

ЛЮДИ. СУДЬБЫ. ЖИЗНЬ

ФРАУ КАРРИН

Немецкая бизнесвумен ван МОУРИК не может жить без РОССИИ, хотя трудностей там хватает...

Эту статную, яркую и обаятельную женщину нельзя не заметить... Фрау Карин ван МОУРИК располагает к себе с первых же минут знакомства — приветливой улыбкой, лучистыми глазами, душевным теплом. «ВЕСТИ» познакомились с ней на благотворительном вечере Объединения деловых женщин Латвии, куда она была приглашена как почетная гостья лично Ириной ПЕТЕРСОН, президентом деловых латвийских дам. После первых общих фраз захотелось узнать о ней больше — в Карин, знаете ли, чувствовалась... «загадочная русская душа». Что ж, можете отнестись к этой фразе с легкой иронией и даже посмеяться. Но, как выяснилось из последующего разговора, ее «загадочность» не беспочвенна...

Людмила АНИСИМОВА

Я сама!

Итак, знакомьтесь: Карин ван МОУРИК, глава АО «Ван Моурик Медикал» и член правления Ассоциации деловых женщин Германии. Родом она из Западной Германии, из города Фрайбурга. С 1977 года связана деловыми отношениями с Россией, тогда — СССР. Впервые она побывала в Союзе еще как студентка — училась какое-то время в Ленинграде, потом — уже как предпринимательница. Ее бизнес в России — из области медицинской технологии. Помимо этого, Карин, как женщина очень активная, считает, что ее долг — заниматься общественными делами. У нее в России есть фонд помощи глухим детям. А в ассоциации она отвечает за международные связи.

— Карин! Знаменитые три «К» — киндер, кюхен, кирхен (дети, кухня, церковь) — постулат немецкой женщины. Получается, что вы эту многовековую традицию разрушаете.

— По поводу три «К» — небольшая предыстория. Наша организация предпринимательниц создавалась сразу после Второй мировой. У многих женщин мужа, отцы, братья участвовали в войне, многие погибли. И они остались в Германии один на один с семейным бизнесом. К этому женщины были не готовы. Оказалось, что в одиночку просто не выжить в деловом мире. И тогда была создана Ассоциация деловых женщин Германии. Вместе — легче!

Я лично пришла к бизнесу потому, что всегда хотела действовать самостоятельно. Хотя у меня корни самые обычные. Мама — домохозяйка, без какой-либо профессии. Отец возглавлял финансовое управление нашего города. Я не в них, а сама в себя. И вот мне представилась возможность завязать деловые отношения с Россией в области медици-

Любовь и бизнес

— И вы так и сделали — открыли бизнес в России. Почему именно там? Это наверняка неспроста...

— Понятия «Россия» для меня раньше не существовало. Тогда было только одно понятие — СССР. И мы в ФРГ очень мало знали о Советском Союзе. Но я попала в Ленинград на шесть недель во времена своего студенчества — на учебу. И я там влюбилась.

Четыре года мы с моим возлюбленным общались тайно. Его звали Аркадий. Тогда с «капиталистами» советским людям было опасно общаться. Самые обычные контакты были под запретом. А тут — любовь... Мы переписывались через Финляндию. Оттуда финские студенты наши записочки переправляли в Россию или отсылали мне. И все-таки я вышла за своего избранника замуж: в 1981 году мы расписались в ленинградском загсе. Я была первой ласточкой в своей стране, которая вышла замуж за советского человека. У нас в Германии это было что-то невероятное. Моя свекровь, перед тем как мы уехали ко мне, ворчала: «Ты хочешь увести моего сына

в загнивающий капитализм. Вы там пропадете...»

Так что причины для такого особого интереса к России у меня, как видите, были. Ведь мы два года с Аркадием жили раздельно, я каталась туда-обратно, потом его выпустили. Он тоже оказался первым русским на юге Германии. На него смотрели такими глазами! Мы прожили вместе 3,5 года, он очень тосковал. Мы не могли найти общий язык — между нами всегда была его тоска. Хотя муж в полной мере пользовался удобствами «загнивающего капитализма». Но места себе у нас он так и не нашел. И вернулся на родину.

— А вы рискнули открыть свое дело на его родине. Как это случилось?

— Во Фрайбурге уже с 60–х годов была одна медицинская фирма, которая поставляла оборудование в Союз. Между прочим, ваш Гагарин готовился к полету на этом оборудовании, хотя фирма не знала, куда ее оборудование поставляется. Я работала у них русскоговорящим пере-

водчиком. Постепенно я лучше познакомилась с заказчиками, с врачами, стала ездить на тематические выставки. Потом в России пришло время перемен.

Стало ясно, что у нашей немецкой фирмы не будет развития, если она не откроет представительство в России. Но руководители боялись вкладывать деньги туда. Тогда я сказала: дайте деньги мне! И в 1992 году я открыла первое представительство в Москве.

Слабости сильной женщины

— Но тогда нравы в российской бизнес-среде были самые бандитские. Вы с этим столкнулись?

— Да. Когда я приехала и сняла офис, он размещался в большом отремонтированном здании, я платила несколько тысяч марок только на охрану. Одновременно я сняла квартиру на юге Москвы. И ко мне ночью хотели забраться, но обошлось. Убили двух моих знакомых немцев, которые вели дела в России. Это было такое время — лучше не вспоминать...

— Вы не чувствуете, что вы, как женщина, страдаете из-за своего лидерского характера?

— Вы знаете, я только сейчас начала об этом думать. Всю свою жизнь я не третила времени на такие мысли и вообще не размышляла на тему, что у меня, сильной деловой женщины, что-то не получается. Или, наоборот, удастся, потому что... Правда, я всегда жила одна. Но у меня много друзей и подруг. Хотя приходили порой мысли: почему мою подругу приглашают всегда на танец, а меня — нет... Почему я часто возвращаюсь домой одна... Сейчас я понимаю, что многих мужчин отпугивало мое

стремление быть независимой, в том числе и в бизнесе. Но, слава богу, я особенно не задумывалась над этим и действовала по своему характеру.

— Что вас, как немку из ФРГ, удивило, что понравилось и к чему вы так и не привыкли в России?

— Тема России меня сопровождает всю жизнь. Уже в юности я любила читать русскую литературу. Очень люблю Достоевского. В Германии я часто думаю: как же я могу жить без России? А когда я в России, то удивляюсь себе: что меня сюда тянет, почему я здесь? Суета, проблемы, нелегкая жизнь и многое другое. Порой я спрашиваю себя: зачем мне это надо? И вдруг я прихожу на работу, встречаю первого человека, который там работает, он мне что-то приветливо говорит — и я успокаиваюсь.

Меня в Россию многое тянет. Прежде всего — русский менталитет. Русский способен радоваться жизни короткие мгновения. «Остановись, мгновение, ты — прекрасно!» — это для русского человека, по его характеру. Мне нравится спонтанность русских. То, что с ними можно делать дела очень быстро — в два дня. Я хоть и немка, но уже ощущаю себя наполовину русской, стараюсь быть такой же коммуникабельной.

— Каким должен быть мужчина, чтобы вы сказали: я его уважаю?

— Он должен быть интеллигентным, умным, откровенным. И он должен быть уверенным в себе человеком. С другой стороны, он должен быть эмоциональным...

Хорошие перспективы

— Сегодня стиль жизни, национальный менталитет из-за глобализации повсюду меняются. Как вы думаете, какие свои вечные ценности немцы ни за что не сдадут?

— Я бы сказала, что это — серьезное отношение к жизни, к своим человеческим связям, пунктуальность, желание все сделать так, как у русских говорят: честь по чести или точка в точку. Конечно, немцы немножко занудные в том плане, что они всегда говорят то, что думают. Потому в глазах другой нации немец может выглядеть наивным.

— Как будут развиваться ваши контакты с деловыми женщинами Латвии?

— В Риге я впервые побывала в 1981 году во время свадебного путешествия. Потом не раз тут бывала в 1980–90-е годы. Я познакомилась с Ириной Петерсон много лет назад, и мы с ней общаемся по общим делам организаций женщин-предпринимательниц. Вижу, что у меня здесь есть хорошие перспективы подружиться и поработать. Я смогу помочь наладить прочные контакты — мне это интересно и важно... ☑

Карин ван МОУРИК уверена, что у деловых женщин Латвии — хорошие перспективы...